

Как стало известно «Московскому комсомольцу», первый вариант «Списка из 100 книг», которые должен прочитать каждый школьник, готов. Вот только по непонятной причине число вошедших в него изданий в несколько раз превышает указанное в заглавии.

Первая реакция экспертов на перечень обязательной литературы негативная.

— Это халтура, не вызывающая ничего, кроме досады, — заявил на слушаниях «Роль литературы в формировании нравственного общества и сильного государства» в Общественной палате театральный критик Григорий Заславский. — К примеру, странно, что в перечне для 8-го класса русская литература составляет лишь треть. «Тома Сойера и Гека Финна» Марка Твена читают аж два года, в 4-м и 5-м классах, а из русских писателей отсутствует целый пласт: Катаев, Каверин, Аркадий Гайдар.

Недоумевают по поводу подготовленного документа и в Минкульте:

— Почему в перечень литературы 20-х годов XX века для 11-го класса входят Горький «На дне» и «Старуха Изергиль», а также Маяковский «Облако в штанах», написанные отнюдь не в 20-е годы?

Не ясно также, почему в топ-сотню детских книг вошло сразу несколько сот изданий. Просто сюр в духе «Сказки о тройке» Стругацких: «Навстречу ему вышла тройка в полном составе — все четверо»!

Между тем главную проблему, как подчеркнули участники слушаний, представляет не это, а выдавливание литературы из школьных программ:

— Литература — единственный предмет, который делает человека человеком. Именно она, а не история, где расставлено слишком много ловушек, способных завести не туда, куда надо. Сегодня же идет агрессивное вытеснение литературы из жизни школы. В результате мы получаем детей с экономическим образованием и знанием двух языков, которые после окончания школы уезжают из страны, — обрисовал ситуацию председатель Комиссии Общественной палаты по культуре и сохранению историко-культурного наследия Павел Пожигайло.

Более того. Именно на базе школьной литературы, подчеркнул директор Центра образования № 109 Евгений Ямбург, «восстанавливается шкала нравственных ценностей. Без нее никакой экономической модели быть не может. Но чиновники этого не понимают. И гуманитарный контент образования сокращается и заменяется информационным. А тут еще беда со стандартом, принятым летом этого года. Там всего два часа на литературу, да и ту сливают с русским языком. Зато три часа физкультуры, ОБЖ и непонятный предмет «Россия в мире». И вот результат — сегодня средний подросток читает в год не более 4–5 книг.

— Увы, — констатировал педагог, — основная цель нашей реформы — не развитие образования, а экономия на нем. Отсюда и разговоры о перегрузке детей, и отказ увеличивать число часов по литературе, и отсыл словесников к необязательному школьному компоненту программы.

По словам участников слушаний, настало время определиться, нужны ли в принципе стране думающие люди. И если да, то «увеличить число часов по литературе, в том числе за счет «России в мире». А заодно «повысить квалификацию школьных словесников, не жалея на это ни времени, ни сил».

Эти и другие соображения по спасению школьной литературы вскоре будут представлены вице-премьеру по социальным вопросам Ольге Голодец, встреча с которой пройдет в ближайшее время.

Сам "Список 100 книг" по версии источника.